

УДК 811.161.1

Воропаева О.В.*Московский государственный областной университет***ЛИНГВОКОНЦЕПТ «ДУША» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
НОМИНАТИВНЫЙ И ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация. В статье предложен опыт анализа одного из ключевых концептов русской православной культуры – «Душа». В основе исследования – проработка таких аспектов его бытования, как номинативная плотность и ценностная характеристика. Первое стало возможным через рассмотрение семантико-фразеологического, паремиологического, деривационного и историко-этимологического многообразия языковых средств, репрезентирующих данный концепт. Ценностная характеристика представлена посредством анализа русских духовных стихов XI-XIX веков, а также результатами проведённого ассоциативного эксперимента, в котором наиболее частотной реакцией на предложенный стимул стала лексема «свет».

Ключевые слова: концептосфера, лингвоконцепт, душа, номинативная плотность, ценностный аспект.

O. Voropaeva*Moscow State Regional University***THE LINGUISTIC CONCEPT “SOUL” IN THE RUSSIAN LANGUAGE:
NOMINATIVE AND AXIOLOGICAL ASPECTS OF THE RESEARCH**

Abstract. The present article contains the analysis of the concept “Soul” which is one of the most important concepts in the Russian orthodox culture. The research is based on nominative density and axiological characteristics of the concept. Nominative density aspect can be evaluated by virtue of semantic and phraseological, paroemiological, derivational and historical and etymological multiple linguistic means representing the concept. The axiological characteristics are described with the analyses of the Russian spiritual poetry of the 11-19th centuries and with the association experiment. According to the experiment results a lexical unit “light” is the most frequent reaction.

Keywords: sphere of concepts, linguistic concept, the soul, nominative density, axiological aspect.

Настоящая работа посвящена анализу одного из основополагающих компонентов концептосферы русского человека – лингвоконцепта «Душа».

При его описании мы будем опираться на теорию В.И. Карасика. Так, концепты понимаются как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фраг-

менты опыта» [8, с. 59], «фрагмент жизненного опыта человека», «переживаемая информация» [3, с. 128]. Из предложенных В.И. Карасиком параметров для дальнейшего анализа и оценки концепта выделены наиболее, на наш взгляд, актуальные для данного исследования:

1) комплексность бытования (концепт одновременно существует в нескольких сферах: сознании, культуре и, если он имеет языковую оболочку, в языке);

2) ценностность (в когнитивной лингвистике – коммуникативная значимость; то есть по частотности употребления в языке репрезентанта концепта, а также в зависимости от его значения в культуре народа можно отметить ценностный аспект концепта в целом);

3) трёхкомпонентность (совмещение в одном концепте понятийной, образной и ценностной сторон);

4) номинативная плотность - «детализация обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» [8, с. 112].

Изучению концептов русской православной лингвокультуры посвящено много исследований современных лингвистов [см. 2, 7, 9, 12].

Предлагаем сначала построить номинативное поле концепта «Душа», то есть рассмотреть совокупность языковых единиц, с помощью которых он репрезентируется, в истории заполнения и формирования этого семантического пространства и в современном его состоянии.

Широкий круг использования и бытования лексемы «душа» в русском языке объясняется тем, что в сознании

и культуре русского народа сложилось такое понимание внутреннего мира: человеком движет не физиологическое начало, а прежде всего душевное.

В словаре древнерусского языка находим значение слова «душа» – ‘то, что даёт жизнь существу’ [11, с. 749]. С того времени значительно пополнился семантический состав лексемы, однако не поменялась смыслообразующая сема – ‘бессмертное начало, противопоставленное телу’. Кроме того, об активном функционировании слова имени концепта свидетельствуют его широчайшие синтагматические и парадигматические возможности. Так, во фразеологической системе современного русского языка насчитывается около 80 фразеологических оборотов с исследуемым словом; около 125 элементов образовано от основы *душ-*, в целом деривационная система отличается разветвлённостью словообразовательных цепочек и продуктивностью [16; 15].

Душа есть сущность человека, которая сообщает телу жизнь и поддерживает её. Этимология слова сводится к дыханию. Таким образом, неслучайна в русской языковой картине мира такая концептуализация смерти: когда человек испускает последний вздох, душа покидает тело. Производные слова *душно*, *духота* со значением ‘нечем дышать’, ‘спёртый воздух, жара’ также подтверждают связь души с дыханием. В народных духовных стихах находим указание на локализацию души в теле человека, напрямую связанное с понятием «дыхания»: ...И вынули Аникину *душу*/ Сквозь рёбер, костей... («Аника-воин») [5, с. 109].

В современных толковых словарях лексема *душа* репрезентируется как

полисемичная с 8-10 основными значениями, с прямым первичным – ‘психика человека, бессмертное нематериальное начало в человеке, связывающее его с Богом’. *Душа – бессмертное нематериальное начало в человеке, отличающее его от животных и связывающее его с Богом; внутренний психический мир человека, его переживания, настроения, чувства и т. п.* [14, с. 307-308 и 412].

Концепт «Душа» неоднократно презентуется в русских духовных стихах лексемой со значением ‘носитель духовного мира человека’:

*А я, душа, на ответ пойду
К самому Судье – Христу Божию
(«Расставание души с телом»)* [5: 225].

*Тужит-плачет душа наша
Перед Спасовым перед образом,
С чем прийти нам, подъявится
На Страшной суд нам на праведной,
На второе на судное пришествие
(«Плач души»)* [5, с. 227].

Лексема *душа* употребляется в качестве номинации человека как такового, без выделения его особенностей. В народных духовных стихах концепт «Душа» в значении ‘человек’ также релевантен: *В руках Богородицы был омофор святой: / Омофором тем покрыла она / Благодатным души скорбные* («Покров») [5, с. 291].

В церковно-славянском языке концепт «Душа» имеет несколько иное наполнение, ведь язык церкви максимально сохранил древние значения слова-имени *душа*. Так, основное когнитивное значение – ‘дыхание живого существа’ [13, с. 158].

Кроме того, «душа», как и в современном русском языке, называет человека: «Это сыны Лии, которых она ро-

дила Иакову в Месопотамии, и Дину, дочь его. Всех *душ* сынов его и дочерей его – тридцать три» (Быт. 46, с. 15) [1: URL].

Исследования идиоматического фонда концепта «Душа» позволили структурировать фразеологию на основе следующих семантико-когнитивных признаков слова, объективирующего его:

– обозначение переживаний, чувств, ощущений, эмоций человека: *Душа надрывается (болит)* – кто-либо испытывает душевные страдания, чувство тоски, жалости. *Душа уходит (ушла) в пятки* – кто-либо испытывает сильный страх. *Болезнь душой* – испытывать тревогу, беспокоиться, страдать [16, с. 146];

– оценка человека с точки зрения его характера, отличительных свойств, особенностей: *Чернильная (бумажная) душа* – бюрократ, чиновник, формалист. *Заячья душа* – трусливый, робкий человек. *Душа нараспашку* – чистосердечный, прямодушный, откровенный [16, с. 144-145];

– оценка действий, поступков человека, их восприятие окружающими, с положительным коннотативным оттенком: *С душой* – с увлечением, с подъёмом. *От (всей) души* – совершенно искренне; с полной откровенностью, непосредственностью. *Всей душой* – безгранично, беспредельно, искренне, горячо; очень сильно. *С открытой душой* – без предубеждений; искренне, доверчиво, откровенно. *За милую душу* – с большим удовольствием, желанием, весьма охотно [16, с. 146-147];

– оценка действий, поступков человека, их восприятие окружающими, с отрицательным коннотативным

оттенком: *Кривить душой* – быть неискренним, лицемерить, намеренно говорить неправду; поступать против совести. *Плевать в душу* – оскорблять самое дорогое для кого-либо, самое сокровенное в ком-либо [16, с. 203, 308];

– оценка действий человека с точки зрения удовлетворения его собственных потребностей: *Для души* – для удовлетворения внутренних, духовных запросов, потребностей. *Не по душе* – не нравится. *Сколько душе угодно* – вволю, вдоволь, без каких-либо ограничений [16, с. 145, 467].

Русские фразеологические сочетания отразили и представления об облике, о характерных внешних чертах человека: *В чём (только) душа держится* – хилый, слабый, едва живой; о человеке. *Еле-еле душа в теле* – едва, чуть жив; о слабом, больном или уставшем человеке [16, с. 143, 144]. Душа представляется как некое начало, придающее человеку жизненные силы [см. 4].

Паремиологическая зона также имеет большое значение при оценке отдельного взятого концепта. Так, источником исследования этого аспекта лингвоконцепта «Душа» стали материалы Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля. Лексикографическое отражение находит около 40 пословиц и поговорок русского народа со словами, объективирующими концепт. Нами выделены следующие когнитивные признаки, лежащие в основе народной паремии:

– противопоставление души телу: *Душа телу (плоти) спорница. Плоть душе враг. Грешное тело и душу съело! Душе с телом мука. Ни душе поминувенья, ни телу погребенья (не покинул). Душа прохладу любит, а плоть пар (то есть плотское). Не тужи по голо-*

ве: душа жива! Душа всего дороже, или душа заветное дело. Душа не примаает, а глаза всё больше просят [6, с. 223];

– наличие душевного начала и духовного родства у всего живого: *Душа душу знает, сердце сердцу весть подаёт. Муж да жена одна душа. Муж голова, жена душа. Душа с душой беседует. Хоть шуба овечья, да душа человеческая. На всякую душу (на долю всякого) Бог зарождает хлеба* [6, с. 223];

– утверждение душевной чистоты: *Свет во храмине от свечи, а в душе от молитвы. Хоть мошна пуста, да душа чиста. Жив Бог – жива душа моя (или: жива правда, надежда моя)! Душа не сосед: пить-есть просит (или от неё не уйдёшь, от совести)* [6, с. 223];

– пороки человека от слабости души: *Душа не стерпит, так сердце возьмёт. Своя душа не холоп. Одна душа, и та не хороша! Как нет души, так что хошь пиши! Мастеровой не худ, да в душе плут. Душа христианская, да совесть цыганская!* [6, с. 223];

– сокровенность внутреннего мира каждого человека: *Чужая душа потёмки (тёмен бор). Человека видим, а души (ума, то есть что на уме) не видим* [6, с. 223].

Подводя итог, отметим, что семантическое наполнение слова-имени концепта «Душа», его синтагматические связи, парадигматический состав в диахронии подверглись значительным изменениям, но не изменилось основное – положительная коннотация лингвоконцепта. Без души не представляется ни человек с его потребностями, желаниями и стремлениями, ни социум в целом.

Ассоциативный эксперимент, проведённый в рамках данного исследования, предполагал опрос не менее

100 информантов и позволил построить такое ассоциативное поле стимула «душа»: Душа 112 свет – 7, Бог – 6, добро – 4, чистота, радость, человек, небо, тепло, любовь – 3, светлая, сознание, полёт, церковь, дом, свобода, родители, жизнь, чувства, дух, дети – 2, эмпатия, доброта, мир, доброжелательная, доброе, тёплое, гармония, Россия, нежный, духовность, воздух, болит, тело, не потрогать, не материя, не телесное, мысль, образ, семья, благо, свеча, лес светлый, мысли, эмоции, экспрессия, переживания, покой, спокойствие, истина, природа, космос, микрокосмос, вечность, счастье, зеркало, душ, воздушный шарик, лёгкость, красота, красивая, солнечное сплетение, солнечно, трава зелёная, смелая, терпеливая, деньги, книги, дышать, возвышенность, вдохновение, прозрачность, сложности, улыбка, потёмки, личность, расплата, поэзия, свадьба, шоколад, умиротворение, переселение, безгрешность, беспечность, сакральное, метаморфозы – 1.

Кроме того, нами была проведена семантическая интерпретация ассоциативных реакций, результаты которой приведены ниже:

1) внутренний мир, переживания человека – 23; 2) нематериальное начало – 11; 3) связывает человека с Богом – 14; 4) несёт творческое начало – 8; 5) позволяет дать моральную оценку – 36; 6) патриотизм, ощущение семейного единения – 6; 7) имеет локализацию в теле – 1.

Таким образом, в рамках данного исследования стало возможным обозначить основные направления для построения и дальнейшего развития номинативного поля концепта «Душа»:

– ключевое слово – *душа*;

– ядро – душевный (внутренний) мир, характер, чувство, человек, противопоставлена телу [10, 106], связывает с Богом, чистая, дарует свет и надежду;

– периферия – суть, вдохновитель, творческое начало, живая, имеет определённую локализацию в теле.

Завершая анализ концепта в рамках данного исследования, подчеркнём его ценностный аспект, поскольку именно душа – основополагающий элемент русской языковой картины мира и культуры в целом, с точки зрения которого характеризуется моральная сторона жизни, деятельности, каждого поступка и даже сказанного человеком слова.

Оценить лингвоконцепт «Душа» с точки зрения его коммуникативной значимости помогает тот факт, что «душа» – элемент социокультурного пространства не только человека как отдельно взятого индивида, но душой обладает каждая, от семьи до этноса, социальная единица. Недаром у нас складывается мнение о целой нации, например, «педантичный немец», «щедрый русский» и т. п. Однако для исследуемого концепта характерно ещё более широкое бытование – общечеловеческое. Как бы ни относились к душе в том или ином обществе, без неё человек не мыслится.

Итак, в ходе анализа номинативной плотности и коммуникативной значимости концепта «Душа» приходим к следующим выводам:

1. Основные номинативные единицы, объективирующие концепт в русском языке, имеют в составе сему 'внутренний мир человека, душевное состояние'.

2. Играя основополагающую роль в формировании лингвокультур-

ного пространства русского человека, концепт имеет высокую номинативную плотность и репрезентируется в современном русском языке, по нашим данным, не менее чем 360 лексико-грамматическими компонентами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия. Русский синодальный перевод [Электронный ресурс]. – URL: <http://bibleonline.ru/> (дата обращения: 07.02.2014 г.).
2. Бурнос И.В. Русские концепты “душа”, “дух”, “ум” в сопоставлении с английскими “mind”, “soul”, “spirit”: на материале текстов художественной литературы XIX-XX веков: дис... канд. филол. н. – СПб, 2004. – 190 с.
3. Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М.В. Пименовой. – Вып. 4. – Кемерово, 2004. – 146 с.
4. Воропаева О.В. Концепты «Душа» и «Дух» в русской фразеологии // Русский язык: история, диалекты, современность. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – Вып. XIII. – С. 44-52.
5. Голубина книга: Рус. нар. духов. стихи XI-XIX вв. / [Сост., вступ. ст., примеч. Л.Ф. Солощенко, Ю.С. Прокошина]. – М.: Моск. рабочий, 1991. – 351 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 12-ти томах. – М.: Мир книги, 2003. – Том 3. Гор–Зак. – 368 с.
7. Дзуганова Л.М. Языковая концептуализация души: дисс... канд. филол. н. – Нальчик, 2008. – 228 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
9. Коренева Ю.В. Агиографический концепт в православной культуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология» – 2012. – № 2. – С. 19-23.
10. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антоним. Пар / Под ред. Л.А. Новикова. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.
11. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / под ред. И.И. Срезневского. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. – Т. 1: А-К. – 1420 с.
12. Перевозникова А.К. Концепт «душа» в русской языковой картине мира: дис... канд. филол. н. – М., 2002. – 184 с.
13. Полный церковно-славянский словарь / сост. прот. Г. Дьяченко. – М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. – 1120 с.
14. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. А-Й. – 702 с.
15. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. Ок. 145000 слов. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – Т. 1: Словообразовательные гнезда. А–П. – 856 с.
16. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова и др.; под ред. и с послесл. А.И. Молоткова. – 7-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 524 с.